

Сержу затянули дела бизнеса, своего и отцовского. Нужно было развиваться дальше и поэтому он несколько дней не заходил к сестре. Девушка была только этому рада, но помнила тот раз, поэтому стала ходить только в спортивных широких брюках и такой же балахонистой кофте, чтобы, если встретит брата, лишний раз не провоцировать его своим видом.

Алекса с каждым днем больше стала походить на мышку, серую и забитую, чем на молодую, веселую, красивую девушку.

Так прошла неделя. Серж немного разобрался в делах и снова наведался в ее комнату за расслаблением в виде минета на ночь. Девушка противилась умоляла и плакала как и в прошлый раз, неуверенно сосала, брала в рот и даже боялась дотронуться до него рукой, а потом снова вытирала сперму по своему лицу. Ситуация повторилась один в один. Серж ликовал и стал приходить к сестре каждый день. Ему нравилось унижать ее и показывать свое превосходство.

Однако в какой-то момент все изменилось. Парень почувствовал, да и заметил, что она стала более покорная. Она уже не плакала и не умоляла. Это ему не особо нравилось. Он хотел ее унизить, а стал замечать, что ей это все нравилось. Она уже сама садилась на колени, готовая ублажить брата, как только он входил в ее комнату. Девушка поняла, что лучше покориться и сделать все быстро и безболезненно для себя, чтобы не получить затрешины и пощечины. Она уже поняла, что желание брата закон для нее и ей от него не отделаться.

Серж долго сидел в кабинете отца, смотря на его фотографию с Алексой. Пока ему не пришла одна мысль.

Утром Алекса проснулась и заметила возле кровати большую коробку, перевязанную бантом. Она очень удивилась и подняла ее себе на колени. Под ленту была приложена записка: «Данный наряд тебе больше подходит сестренка». Девушка открыла коробку и выбросила ее на пол, как будто там было не платье, а что-то противное и мерзкое. Однако для девушки это было равносильно. В коробке лежало жутко откровенный наряд из латекса, который даже не прикрыл бы ягодицы полностью, а грудь могла просто вывалиться в глубокий разрез. Но больше всего ее покорило наличие ошейника с надписью «Моя шлюшка» и поводок, который к нему пристегивался.

Девушка на столько взорвалась от этого «подарка», что пошла к брату. Она просто влетела в его кабинет и громко хлопнула дверью.

— Ты что себе позволяешь? — начала кричать она и почувствовала сильную хватку охранника. Однако брат махнул рукой и охранник просто исчез, оставив их наедине.

— А что такое дорогая? — ехидно посмотрел он на нее, развалившись на кресле.

— Я про ту коробку в своей комнате и ее содержимое.

— Куколка тебе тот образ подойдет больше. Кстати, ты теперь обязана в этом виде выходить на завтрак, обед и ужин в определенное время. Придешь в чем-нибудь другом или опоздаешь хоть на пять минут, то останешься без обеда.

Девушка хотела возмутиться, но он тут же подошел и прикрыл ей рот рукой, тихо прошептав на ушко.

— Ты теперь моя куколка и скажешь хоть слово против, то пожалеешь. Я тебя сдержу и ты обязана меня слушаться. А сейчас на колени. — парень лизнул ее ушко и надавил на плечи,

сажая перед собой. Она попыталась противиться в очередной раз, но Серж сжал ее горло, а второй рукой продолжил сажать. Она все таки упала на колени, сильно ударившись ими об пол.

— Давай сама куколка — усмехнулся он и отпустил ее.

Девушка расстегнула его брюки и нежно провела язычком по уже возбужденному члену.

Парень стал замечать, что даже нахождение с сестрой в одной комнате заставляет его возбуждаться. Алекса взяла его у основания и начала лизать как сладкое мороженое. Ее язычок словно порхал, то сильнее касаясь головки, то практически дотрагиваясь и только ее дыхание щекотало его член. Он сжал губы и зарычал. Ему оральных ласк этой куколки уже было мало.

— Я хочу тебя Алекса — прошептал он и почувствовал как губки девушки оторвались от его достоинства. Стало как будто холодно и чего-то не хватало. Серж посмотрел на сестру сверху недоуменно

— Что прекратила? Я разве разрешал тебе это? — он грубо взял ее волосы и сам стал усиленно трахать ее ротик. Он чувствовал как она давится и сильнее насаживал свой член. С губ стал слетать стон наслаждения. Он уже был пьян ею, своим желанием, похотью, которая все еще крутилась в его голове. Его действия стали еще более грубыми и какими-то механическими. Он просто врывался со стенами в её ротик пока с громким рыком не излился в ее горло. Он впервые это сделал таким образом и девушка пыталась оттолкнуть брата, но он только сильнее рукой нажал на ее затылок, вогнав член полностью.

— Наслаждайся куколка. Сегодня я добрый — усмехнулся он. Алексе ничего не оставалось делать как глотать всю сперму, немного горьковатую.

После этого он ее оттолкнул. Его член слегка сник, уменьшившись в размерах, но все равно, после небольшого отдыха, мог снова быть в полной боевой готовности. Он немного блестел от влаги после ротика девушки. Серж посмотрел на смазливое лицо своей сестры и усмехнулся. Одним рывком он поднял девушку и проник рукой в ее пижамные штаны. Киска девушки была влажной.

«Вот теперь посмотри отец на кого ты меня променял, кому дарил свою любовь, отталкивая маленького мальчика, кому давал все, игнорируя сына. Твоя дочь просто шлюха, которая течет от желания и возбуждения к собственному брату» — думал он, иногда поглядывая на огромный портрет отца, который все еще висел в кабинете, прямо напротив него.

— Ты хочешь меня шлюха и я могу тебя удовлетворить. Попробуем? — ухмыльнулся он.

— Нет. Ты с ума сошел. Я же твоя сестра — она была напугана до смерти и глаза просто округлились как меленькие озера, в которых плескался ужас. Она попыталась его оттолкнуть, но он второй рукой взял ее за талию, а правой все еще продолжал ласкать киску.

— Не дергайся куколка, все будет прекрасно — усмехаясь сказал он и было не понятно смеется он или пытается успокоить. Девушка напряглась. Ее даже немного тряслось. Однако она не понимала себя. С одной стороны ей было страшно и противно, что это делает ее брат, но с другой ей нравилось это и она сама понимала, что возбуждалась.

Девушка даже прикрыла глаза. Из этой приятной неги ее вырвал телефонный звонок, который просто разрезал тишину кабинета. Она не заметила даже как здесь стало тихо и только их нервное и частое дыхание раздавалось по периметру.

— Вот черт — резко оторвался он от нее и подошел к телефону, застегивая ширинку и поправляя брюки. Его лицо стало недовольным, а потом, как только он увидел, кто это

звонил, сразу серьезным и с ноткой беспокойства. Она даже не взглянула на сестру, которая стояла с красным от стыда лицом и легкой испариной на лбу от желания, которое было таким большим, что не пропало даже после того, как брат от нее отошел.

Опомнившись, девушка просто выскользнула из кабинета. Она даже не поняла о чем говорил брат по телефону, не вслушивалась в слова, но было заметно, что он очень обеспокоен и явно нервничал.

Алекса быстро добралась до своей комнаты и пыталась отдохнуть и успокоиться, сидя на кровати. Однако все ее мысли возвращались к пальцам брата, так жестко и при этом нежно ласкающие ее киску. Ее рука сама спустилась между ног и начала сначала поглаживать большие губки, при этом один палец слегка их раздвигал. Указательный палец как будто жил отдельно от остальной ладони и старался проникнуть между губок. Он как маленькая змейка просачивался в расщелину между камней и наконец-то ему это удалось. Девушка дотронулась до чувствительной бусинки и с губ Алексы слетел стон. Он был такой протяжный и громкий, что казалось что его могли услышать все в этом доме. Однако ей это только о так казалось. Она начала его теребить, иногда обводя вокруг, иногда по нему и возбуждаясь так, что киска засияла прозрачными соками желания.

Девушка уже полностью легла на кровать и закрыла глаза. Один палец немного ввела вовнутрь и слегка двигала им, продолжая уже другой рукой просто насиливать свой клитор, доставляя себе море наслаждений. На лбу появилась испарина, а тело просто выгибалось от нарастающего возбуждения. Пара движений руками и она просто взрывается в сильнейшем оргазме. Тело просто тряется от полученного удовольствия как будто сквозь него проходит молния, а потом застывает. Тело ослабло и она раскинулась на кровати, восстанавливая свое дыхание. Ей было так хорошо. Однако улыбка на лице быстро ушла когда она поняла, что все это время думала о брате и представляла его перед глазами. «Что же со мной происходит» подумала она, укрываясь одеялом и завернувшись в него как в кокон. Был только обед и она задремала.

Прошло пару дней с тех пор, но она так и не стала играть в игру, которую задумал брат, а потому уже пару дней голодала. Каждое утро появлялась новая коробка с новым нарядом. Однако одно не менялось ошейник и поводок. Наконец-то голод взял верх и она все таки оделась и спустилась к ужину.

Охранник даже изменился в лице увидев на девушке на столько откровенный наряд. Латексное платье чуть прикрывало упругие ягодицы, а разрез спереди доходил до пупка. Позади спины тоже была открыта. На шее красовался черный ошейник с кулоном «Моя шлюшка». На ногах были чулки в крупную сетку и туфли на высоком каблуке.

Девушка демонстративно прошла мимо всех охранников и села на свое место. Она даже не взглянула на брата, который тоже просто глазами уже раздел ее.

— А тебе идет куколка — усмехнулся он и дал отмашку к обеду. Алекса сделала вид, что не обратила на это внимание, приступив к еде.

Серж быстро все съел. Ему было не до еды. Вид сестры был на столько возбуждающим, что член уже стоял колом, но сейчас было не время его применять.

Парень подошел к девушке сзади и положил руки на ее плечи, слегка начав их массировать. При этом он сделал знак охране, чтобы они вышли из комнаты. Один остался, исчезнув за углом. Однако он видел и слышал все, что говорил и делал Серж. Он не мог по инструкции оставить хозяина без охраны в этой комнате, которая просматривалась со всех сторон. Но

охранник не зацикливался на происходящем дальше, а просто сканировал помещение.

— Ты такая сексуальная в этом наряде — сказал он и наклонился, поцеловав в шею. Девушка встрепенулась и хотела встать, но его руки усадили ее назад на стул, нажав на плечи

— Ты послушная девочка и мне это нравится — продолжил шептать Серж, спускаясь по шее к ее груди, остановившись на ключицах, а руки скользнули и обхватили обе груди, начав их мять. Девушка боялась пошевелиться от действий брата, а тот действовал все активнее. На ключах появились багровые следы от засосов, а руки проникли уже в разрез платья, лаская мягкие груди, пощипывая соски, которые уже стали твердыми.

Парень выдохнул. Он уже так хотел эту девушку, не смотря на свою ненависть и на то, что это его родная сестра. Он был настолько увлечен ее телом и послушанием, что забыл обо всем. Серж резко развернул стул и раздвинул ее ножки. Он прекрасно знал, что это платье не предусматривает нижнего белья и поэтому даже слегка сглотнул слюнки, когда посмотрел в щелку между ног.

Оторвав руки от груди, он провел ладонями от ступней до бедер и остановил на внутренней стороне, слегка поглаживая подушечками пальцев.

— Тебе же нравится это маленькая шлюшка? — усмехнулся он и проник руками между ее ног, снова начав ее ласкать. Алекса практически не дышала и кусала губы, чтобы не застонать от его действий. Она сразу вспомнила тот мощный оргазм пару дней назад и тут же покраснела, попытавшись сдвинуть ноги.

— Тише куколка, все хорошо. Тебе же нравится малышка — с язвительной ухмылкой говорил парень, а потом просто присел перед ней задрал платье, хотя и в обычном виде ему было все прекрасно видно.

Серж провел подушкой пальца по бритому лобку с небольшой аккуратной полоской волос. Она даже вздрогнула и по телу пробежали мурашки. Ему так хотелось дотронуться до ее заветного бутончика, коснуться ее тайны.

— Серж не надо — тихо попросила она.

— Не бойся куколка, тебе понравится.

Парень стал целовать ее ноги, приближаясь к киске, при этом руки положив снова на грудь. Его поцелуи были просто огненные и казалось оставляли отпечатки. Постепенно он оказался на внутренней стороне бедра. Он вдыхал ее и просто пьянял.

— Киска ты такая манящая как нектар — прошептал и поцеловал большие губы, а после начал вылизывать их, проникая немного вовнутрь.

Девушка схватилась за его волосы и тихо прошептала.

— Нет не надо, ты же мой брат.

Однако ее попытки протеста были слишком неестественными и парень не обратил на это внимание. Его руки спустились по бокам и просто вцепились в ягодицы. Язык стал более настойчив и уже больше проникал между губок, но пока не дотрагивался до клитора, обходя его. Он приподнимает ее бедра и просто впивается в киску. Язык парня порхает по ней и он как будто пьет её без остатка. Она такая ароматная, притягательная, жаждущая любви и это его опьяняет. Он уже не понимает что творит. В какой-то момент Серж останавливается и дотрагивается до ее клитора кончиком языка. Девушка уже не смогла сдержать своих эмоций.

— Ооохх — слетает с её уже настолько покусанных губ, что они без помады пылают красным цветом.

Он усмехнулся и начал нежно ласкать бусинку, теребя его язычком, обводя кругом. Его

движения были медленными, как будто изучающими. Алекса чувствовала как уже разгорячилось ее тело и внутри бушевал вулкан. Она вцепилась в его волосы и ерзала, стараясь, чтобы движения брата стали более активными.

Парень слизывал все ее соки, уделяя внимание и клитору. Его движения чередовались то быстрые, что казалось он старается натереть там мозоль, то тут же медленные и еле весомые. Девушка уже сидела на самом краю стула и стонала на всю комнату, постоянно ерзая. Она не ожидала, что такое могло быть в реальности.

Через пару минут её настиг такой оргазм, что она даже упала со стула, крича и корчась на полу. Серж подхватил её ноги, закинув на свои плечи и продолжил ласкать девушку, чувствуя содрогания ее тела и как ее киска сжимается. Он языком просто трахал ее дырочку, заставляя ее извиваться как змею.

— Серж хватит, я больше не в силах это переносить — простонала она, чем вызвала усмешку парня.

Еще пару минут помучив ее, он поднялся и вытер свой рот, смотря на сестру как она раскрасневшаяся без сил лежит на полу, раскидав руки и ноги в стороны. Её платье, вернее юбка от платья, было где-то на талии и была видна киска, блестевшая от соков и клитор был все еще возбужден и даже слегка выглядывал из под губок.

— А ты сладкая шлюшка куколка. Сейчас мне некогда, но в следующий раз я все таки навещу твою пещерку — усмехнулся он и вышел из комнаты, оставив ее все так же лежать на полу. В эту ночь он не мог долго уснуть, не понимая что с ним происходит. С одной стороны он мстил своему отцу и сестре за испорченное детство без родительской любви и без семейного очага в школе-интернате за границей, а с другой стороны, ему казалось, что то, что он делал перестало быть местью, а стало просто мужским естественным желанием обладать этой девушкой. И ему было плевать, что это его сестра.

Алекса тем временем не могла уснуть по другой причине. Она корила и ругала себя за то, что ей это понравилось. Девушка решила, что теперь повернёт его игру и установит свои правила.